

ИНФОРМАЦИОННАЯ МЕГАСРЕДА В МЕХАНИЗМЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Проблема криминологических аспектов развития информационного мегапространства является достаточно новой для отечественной криминологии.

Можно сказать, что ее основные направления находятся в стадии разработки. Существенный вклад в изучение новых информационных технологий вносят криминалисты, но они изучают эти процессы преимущественно с позиций методики и тактики расследования так называемых «киберпреступлений».

Работы таких ученых, как М. С. Вергузаев, П. Д. Биленчук, В. А. Голубев, М. А. Зубань, А. И. Котляревский, А. М. Юрченко и других, восполняют пробелы в исследовании данной сложной и многоаспектной проблемы. Вместе с тем, следует отметить, что практически не изучены криминологические последствия развития новых информационных технологий, в частности сети Интернет. В данной статье на основе проведенного автором методом контент-анализа исследования некоторых информационных ресурсов сети Интернет формулируются выводы относительно этиологии и негативных последствий развития новых коммуникативных ресурсов.

Очевидно, что мировая глобализация во многом обусловлена развитием информационной мегасреды, с которой также связывают стремительно развивающийся процесс глобализации преступности. Несмотря на внешне различную природу двух самых заметных в последние годы социальных явлений, обнаруживается их весьма жесткая связь и тенденция к ее укреплению. Глобализация информационного пространства приобретает черты криминологического явления, привлекающего внимание как ученых, так и практиков. После нападения, имевших место 11 сентября 2001 г., мировое сообщество в разных формах выражает обеспокоенность по поводу возможного использования новых технологий террористическими организациями в целях нападения или защиты. Опыт показывает, что преступники уже используют для связи между собой Интернет. При этом они применяют сложные системы шифрования и другие программы обеспечения компьютерной безопасности, которые используют в защитных целях для сокрытия передаваемой информации и хранимых данных.

Как свидетельствуют документы ООН, при планировании нападения, либо для получения материалов, требующихся для изготовления или усовершенствования химического, биологического или радиологического оружия, преступники уже прибегали к услугам Интернета. Многие государства, приславшие свои ответы в ходе обзора, проводившегося ООН в том числе и по вопросу об использовании взрывчатых веществ в преступных целях, выразили озабоченность наличием в Интернете информации о том, как изготавливать взрывчатые вещества и сооружать взрывные устройства. Общеизвестно, что человек,

которого арестовали в связи с попыткой привести в действие взрывное устройство, находившееся у него в обуви, во время коммерческого рейса из Парижа в Майами 22 декабря 2000 г., сообщил следователям, что он сделал это взрывное устройство, пользуясь информацией, полученной из Интернета. Ведомства по борьбе с наркоманией выражали аналогичную озабоченность в связи с тем, что в онлайн-режиме доступна информация о том, как изготовить синтетические наркотики и где можно приобрести требующиеся для этого ингредиенты.

Автор данной статьи методом контент-анализа проанализировал ряд сайтов, содержание которых представляет интерес не только для криминологов, но, видимо, и для правоохранительных органов. Приведу несколько «рекламных» аннотаций в различных поисковых системах, предназначенных для потенциальных посетителей сайта (без указания интернет-адресов). Вот каким образом рекламируют поисковые системы сайты о наркотиках и психотропных веществах: «русский ресурс, посвященный психоактивным веществам»; «английский ресурс о всех видах психоактивных наркотиков, а также другой информацией, прямо или опосредованно относящейся к наркотикам, такой как: изготовление, приобретение, употребление, снижения вреда от употребления»; «русский ресурс аналогичного содержания»; «новый сайт, посвященный ЛСД»; «русскоязычный сайт, посвященный конопле (каннабису) и ее производным»; «русскоязычный сборник с преобладанием информации о марихуане и грибах-псилоцибах» и т. д. Число подобных сайтов исчисляется тысячами.

Для потенциальных террористов интерес могут представлять сайты об оружии и взрывчатых веществах (ВВ). Вот как рекламируют их владельцы сайтов: «русский ресурс о получении и использовании ВВ из легкодоступных веществ. Описания ядов, оружия и т. п., правил поведения при задержании работниками милиции и помещении в места лишения свободы»; «русский ресурс. На данной странице вы найдете информацию о различных пиротехнических и взрывчатых веществах, возможности получения некоторых из них, историю их изобретения и многое другое»; «русский ресурс, обзорный материал, об использовании ВВ в боеприпасах. Материалы и данные взяты из книги А. Г. Горста «Пороха и взрывчатые вещества»; «страница, посвященная взрывчатке и пиротехнике»; «пиротехнические составы»; «пиротехника и издевательства над учителями»; «все о взрывах»; «оружие массового поражения и пиротехника»; «пиротехника, взрывчатые вещества, динамит...»; «сайт имени полевого командира Хатаба»; «взрывчатые устройства» и т. п.

Представлены в сети Интернет также сайты о незаконном съеме информации. Вот некоторые примеры их описания в поисковых системах: «русский сайт, на котором представлена документация об изготовлении устройств подслушивания, кодировании телефонных переговоров»; «это русский Web-журнал для тех, кто интересуется проблемами аппаратного взлома систем связи и коммуникации, электронным шпионажем и методами защиты от подобных действий. Здесь вы найдете принципиальные схемы и описания устройств доступа и анти-доступа, обмен опытом и коллекцию ссылок»; «русский сайт о подслушивающих устройствах. На его страницах размещена информация о ми-

ниатюрных радиопередатчиках и приемниках, взломе таксофонов и таксофонных карточек и всякая другая теоретическая информация»; «информация по теме шпионажа»; «раскодировка автомагнитол»; «поисковая система для поиска генераторов ключей, серийных номеров к программам, приобретенным нелегальным путем»; «русскоязычная конференция на тему взлома программ, нахождения слабых мест в системе безопасности»; «русскоязычная конференция на тему взлома телефонных сетей, как общего пользования, так и сотовых. Можно найти коды для снятия паролей и иной защиты чужих (ворованных) сотовых телефонов» и т. д.

В числе наиболее заметных компьютерных и высокотехнологичных преступлений является использование цифровых технологий и Интернета для изготовления и распространения детской порнографии. Некоторые участники второго Всемирного конгресса против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, который состоялся в Иокогаме (Япония, 17–20 декабря 2000 г.), рассматривали рост эксплуатации детей и увеличение общей массы детской порнографии с наличием этого расширившегося рынка. В результате совместных операций, проведенных правоохранительными органами, удалось пресечь осуществление ряда крупномасштабных интернет-акций по детской порнографии, многие из которых были транснациональными по своему охвату. В представленных на конгрессе материалах Интернет увязывался и с другими видами педофилии, включая детский секс и похищение детей.

Транснациональная преступность с использованием компьютерной сети является следствием и одновременно фактором мировой экономической интеграции, осуществляемой с использованием электронных форм торговли и оказания финансовых услуг. Так, например, одним из опасных последствий развития глобальной сети Интернет стало совершение транснациональных компьютерных преступлений, в основе которых лежит использование электронных денег, виртуальных банков, бирж, магазинов. Известны случаи, когда для затруднения обнаружения компьютерных преступлений преступники использовали малогабаритные спутниковые системы связи, благодаря чему такие преступления совершались за доли секунды на значительном расстоянии от объекта преступления. Возникла новая категория преступлений, осуществляемых с использованием компьютерных технологий, — киберпреступления, распространенность и опасность которых привели к принятию Конвенции Совета Европы по борьбе с киберпреступностью, принятой 23 ноября 2001 г.

Согласно указанной конвенции к компьютерным преступлениям, влияющим на процессы воспроизводства преступности, можно отнести использование электронных досок объявлений (BBS) для хранения, обмена и распространения материалов, имеющих отношение к преступной деятельности; хищение информации, составляющей коммерческую тайну: приобретение незаконными средствами или передача информации, представляющей коммерческую тайну без права на то или другого законного обоснования, с намерением причинить экономический ущерб или получить незаконные экономические преимущества; использование компьютерных систем или сетей для хранения, обмена, распро-

странения или перемещения информации конфиденциального характера и ряд других деяний в этой сфере.

Таким образом, сеть Интернета, являясь такой же сферой действия преступников, как и физический мир, все чаще используется для осуществления преступных намерений. Как уже отмечалось выше, она широко используется членами террористических формирований для установления и поддержания контактов друг с другом отдельными преступниками и преступными организованными группами, благодаря этой сети возможна передача информации в зашифрованном виде. Киберпространство дает при этом возможность использовать псевдоним вместо настоящего имени, облегчает установление контактов с партнерами.

Специалисты считают, что хотя такие преступления являются наиболее типичными для онлайн-среды, стоит обратить внимание на то, что электронная почта может быть использована преступниками для планирования или координации практически любых незаконных действий, в том числе угроз, шантажа, вымогательств. По мере того, как приобретают все большее распространение надежные методы кодирования информации, можно ожидать, что преступники будут использовать такую технологию, чтобы избежать обнаружения при планировании и осуществлении любой незаконной деятельности.

Понятие глобального киберпространства является пока непривычным для правоохранительных органов, однако преступные действия, в которых используются компьютерные коммуникации, содержат наибольшую общественную опасность. Компьютерные преступления опасны не только сами по себе, но и тем, что, способствуя совершению общеуголовных преступлений, объективно расширяют сферу криминальной деятельности, что является фактором глобализации преступности. Еще в меньшей степени исследован другой аспект проблемы — социально-психологический механизм воспроизводства преступности на основе интернет-технологий. Речь идет о малоизученном механизме криминогенного воздействия информации, распространяемой с помощью сети Интернет, на социальные установки, ценности, мировоззрение людей.

Интернет, продуцируя сообщения, тексты, изображения и т. п., составляет своего рода особую «виртуальную реальность» действительности, представляя специфическую картину реальной жизни. Учитывая массовость пользователей сетью Интернет и объем распространяемой ею информации, можно считать ее одним из самых влиятельных и результативных средств массовой коммуникации. Следовательно, все закономерности, присущие механизму действия средств массовой коммуникации на индивида, в данном случае неизбежно будут проявляться. Особенность заключается лишь в том, что пользователь сети Интернет общается только с компьютером и виртуальным миром на основе личных предпочтений и в этом смысле он еще более десоциализирован.

Исходя из того, что в настоящее время не осуществляется контроль за содержанием информационных ресурсов Интернета, и, кроме этого, не возможно контролировать или ограничить к ним доступ потребителей информации, резко повышается потенциальная криминогенность данного информационно-коммуникативного ресурса.

Негативным следствием функционирования Интернета является его психотравмирующее действие. Так, информационные перегрузки, т. е. большой объем потребляемой информации, приводит к переутомлению и нервным расстройствам. Те же, в свою очередь, могут вызвать конфликтные ситуации, многие из которых приобретают впоследствии криминальный характер. Типичным становится подражание распространенным типам поведения или отдельным героям.

Расширение влияния средств массовой коммуникации самым тесным образом связано с криминализацией общественного сознания. Пропаганда жестокости, насилия, извращенных форм сексуального поведения в сети Интернет требует осмысления ее последствий. По данным, полученным мною на основе опроса 480 школьников, достигших 15–16-летнего возраста, сцены насилия, в том числе сексуального, жестокости готовы смотреть 58% опрошенных [1]. Способность обучения насильственным агрессивным действиям посредством усвоения определенных правил поведения, была неоднократно доказана в серии полевых экспериментов. Достаточно часто встречаются сведения о том, что массовая демонстрация продукции, содержащей насилие и жестокость, обуславливает большую вероятность агрессивного поведения, в основе которого лежит так называемый психологический «эффект ореола».

Недавний случай нападения молодым человеком с ножом на посетителей одной из московских синагог многие объясняют замкнутостью нападавшего, отсутствием внешнего общения, многомесячным «сидением» перед компьютером и изучением ряда специфических сайтов в сети Интернет. Другой пример. Одна из учениц средней школы города Мидлсекс (американский штат Нью-Джерси) создала сайт под названием «Люди, которых надо убить» и поместила на нем список и фотографии одноклассников, которых она хотела бы видеть мертвыми [2]. На одном из японских сайтов появилась игра «Маньяк-убийца в школе». Смысл игры — зарезать ножом как можно больше школьников и учителей. Игра появилась после трагического происшествия в одной из японских школ, когда психически больной мужчина — 37-летний Мамора Такума зарезал восьмерых детей в возрасте от 6 до 8 лет и ранил тринадцать школьников и двух учителей. Несмотря на то, что японские власти крайне редко подвергают цензуре содержание Интернет-сайтов, в данном случае полиция потребовала убрать игру [3]. Подобных примеров можно приводить много.

Проблема криминогенного влияния СМИ давно привлекла внимание западных криминологов. Применительно к только зарождающемуся телевидению криминологи Норвегии, Швеции и Дании, проводившие исследования еще во второй половине шестидесятых — начале семидесятых годов, сделали вывод о том, что телевизионные передачи представляют собой действительные импульсы преступного поведения несовершеннолетних. Растлевающее влияние через телевидение и другие средства массовой информации — оборотная функция технического прогресса [4]. В Италии активно обсуждались ограничительные меры для защиты детей от воздействия насилия и порнографии с телеэкрана [5].

Печать, радио, телевидение, а сейчас и сеть Интернета — носители массово потребляемой информации, превратились в мощный инструмент психологи-

ческого воздействия, охватывая своим влиянием множество людей. Современные средства приема и передачи информации, к числу которых относится в первую очередь Интернет, для многих людей стали единственными источниками формирования представления об окружающем мире и стандартах поведения.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что под воздействием бесконтрольного пользования ресурсами Интернета, с учетом длительности, частоты, интенсивности потребления информации, зачастую навязываемой потребителю, происходит существенная деформация личности, ее нравственных и психологических черт. Принимая во внимание интенсивность развития компьютерного информационного пространства, необходимо осуществить фундаментальное криминологическое исследование компьютерной сети. Другой важной задачей становится разработка международно-правовых стандартов юридической регламентации функционирования сети Интернет и принятие национальных законов об основах ее развития.

Литература

1. Дрёмин В. М. Интернет как предмет информации криминологии и фактор воспроизводства преступности // Актуальні проблеми політики. — О., 2001. — Вип. 15. — С. 287–293.
2. Ковальчук И. Интернет доведет кого до психушки, а кого и до суда // Сегодня. — 2001. — 21 февр.
3. Удар пожом по психике // Paradox. — 2001. — № 8, авг.
4. Анит Л. Л. Преступность несовершеннолетних в Скандинавских странах. — М., 1974. — С. 163.
5. Борьба с преступностью за рубежом. — М., 1998. — № 11. — С. 3–10.

УДК 343.23

І. І. Чугуников

ДО ПИТАННЯ ПРО ПОНЯТТЯ ОБ'ЄКТА ЗЛОЧИНУ

Ще декілька років тому в теорії кримінального права майже загальнови-знаним було визначення об'єкта злочину як суспільних відносин, що охороняються кримінальним законом від злочинних посягань. Такий висновок можна зустріти й у багатьох виданнях останніх років. Однак у сучасній українській та російській кримінально-правовій доктрині такий погляд на об'єкт злочину піддається інтенсивній критиці.

Так, на думку С. Б. Гавриша, концепція об'єкта як суспільних відносин є штучною конструкцією з яскраво вираженим ідеологічним підходом. «З позиції теорії об'єкта як суспільних відносин виходить, — пише С. Б. Гавриш, — що кримінальне право охороняє не матеріальні цінності і блага, життя, здоров'я, довкілля і т. ін., а навпаки, якусь форму їх прояви, ті чи інші зв'язки між суб'єктами відносин, тоді як в дійсності таким охоронюваним об'єктом є «правове благо», як певна цінність» [1, 64–65].